

Услышав слова Тао Му, все члены семьи Яо, включая Яо Шэньяна, замолчали.

Ведь все они знали, что Тао Му говорил серьезно. Если бы они осмелились ответить "да" сегодня, то, учитывая ум и интриги Тао Му, а также его жестокие и безжалостные методы, семья Яо стала бы если не полностью разрушенной, то, по крайней мере, банкротом.

Яо Шэньян медленно спустился по лестнице, держа в руках книгу рецептов. Он передал книгу рецептов Тао Му вместе с красной сандаловой шкатулкой, в которой она лежала.

Тао Му открыл крышку шкатулки и увидел книгу рецептов семьи Сонг, которая передавалась из поколения в поколение. Даже если ее бережно хранили и поддерживали, страницы и бумага книги уже пожелтели от возраста. Корешок был переплетен толстой нитью, и Тао Му не мог не усмехнуться, глядя на крупные иероглифы "Книга рецептов семьи Яо", написанные на обложке.

"Господин Яо действительно не в ладах с собой".

Тао Му открыл книгу рецептов и увидел, что на пожелтевших страницах классическим каллиграфическим почерком были написаны различные рецепты. Каждое блюдо было выучено предками семьи Сонг со всего мира с большим трудом. Были и особые блюда, разработанные предками семьи Сонг после того, как они стали знаменитыми.

Опыт предков из поколения в поколение теперь бесцеремонно крали, да еще и с именем вора.

На глазах у всех членов семьи Яо Тао Му сорвал обложку с крупными иероглифами "Книга рецептов семьи Яо", а затем аккуратно положил книгу рецептов обратно в шкатулку из красного сандалового дерева.

Яо Шэньян с досадой наклонился и поднял обложку, которую Тао Му сорвал и бросил на землю. Казалось, в одно мгновение он постарел на десять лет.

Его губы слегка дрожали, и он хотел сказать Тао Му, что знает, что рецепты семьи Сонг передавались по наследству. Предки записывали изученные и созданные ими рецепты в родовую книгу рецептов и оставляли их для изучения молодым поколениям. Он хотел сказать, что, хотя он и предал своего учителя, он кропотливо изучал рецепты в течение стольких лет, а также добавил много новых блюд.

Но Яо Шэньян в итоге ничего не сказал. Он просто сидел на диване с одиноким взглядом, тупо уставившись на смятую обложку с надписью "Книга рецептов семьи Яо".

Практически образ героя, который встретил печальный конец.

Стоявшие сбоку отец и сын из семьи Шэнь обменялись взглядами. Хотя на их лицах не было

написано, они восхищались способностью Тао Му, несмотря на свой юный возраст, заставить Яо Шэньяна, старого лиса, оказаться в такой ситуации.

Когда все члены семьи Яо увидели это, они больше не могли этого выносить и с ненавистью посмотрели на Тао Му:

— Хватит. Ты получил книгу рецептов и акции. Ты должен быть доволен, так почему же ты не уйдешь сейчас? Хочешь и дальше оставаться, чтобы нас высмеивать?

Вспомнив, что сегодняшнее поражение семьи Яо было спланировано Тао Му, и подумав о неловкой ситуации, в которой окажется семья Яо после того, как станет известно, что Яо Шэньян отправился на могилу семьи Сонг, чтобы поклониться и извиниться, все в семье Яо были полны печали. Их глаза, смотревшие на Тао Му, были красными и налитыми кровью.

Однако Тао Му был очень жестокосерден и не желал проявлять ни малейшей уступчивости:

— Поскольку книга рецептов получена, я больше не останусь. Господин Яо, пожалуйста, не забудьте приехать в первый день лунного Нового Года, когда семья Сонг поклоняется предкам. Я надеюсь, что господин Яо появится вовремя. Я думаю, что раз уж дело приняло такой оборот, никто из нас не хочет больше иметь никаких осложнений.

Яо Шэньян молчал.

Яо Вэньсяо подошел к нему с помятым и опухшим лицом:

— Что еще ты хочешь сделать?

— Я просто хочу напомнить господину Яо, чтобы он не выдавал желаемое за действительное, - Тао Му сказал с пустым выражением лица: — Семья Яо уже вернула "Книгу рецептов семьи Сонг", то есть семья Яо признает, что большинство фирменных блюд кейтеринговой компании при Sheng'an Group происходит от Сонг Чжи. Если я не увижу господина Яо перед могилой в день поклонения предкам в первый день лунного Нового Года, то более половины фирменных блюд кейтеринговой компании при Sheng'an Group, вероятно, придется убрать с прилавков.

— Ты... - все члены семьи Яо не ожидали, что у Тао Му окажутся такие жестокие средства, и уставились на него.

Однако члены семьи Яо не могли ничего сделать, кроме как просто смотреть на Тао Му.

Тао Му посмотрел на Яо Шэньяна, который молчал и притворялся жалким, и холодным голосом предупредил:

— Я уже сказал свое слово, и господин Яо должен иметь это в виду.

— Генеральный директор Тао может быть спокоен, - Яо Шэньян медленно встал, его мутные глаза внезапно расширились, и торжественно сказал: — Хотя Яо и стар, у меня хорошая память. Я буду там в первый день Нового Года. В это время я сделаю три поклона и еще девять поклонов и извинюсь перед семьей господина Сонга.

Услышав эти слова, Тао Му больше ничего не сказал, развернулся и ушел с книгой рецептов в руке.

Все члены семьи Яо изначально думали, что Тао Му бросит одно или два безжалостных слова, но были застигнуты врасплох, когда он просто ушел. После того, как Тао Му вышел из особняка семьи Яо, они отреагировали.

Яо Шэньян не мог больше держаться, он схватился за грудь и упал на диван с искаженным от боли лицом.

— Папа!

— Дедушка!

— Господин Яо!

— Вызовите врача немедленно.....

Внезапно в особняке семьи Яо начался хаос. Отец и сын из семьи Шэнь посмотрели друг на друга и ушли вместе с Шэнь Юем, сославшись на то, что у семьи Яо слишком много дел, и они не должны их беспокоить.

Отец и сын семьи Шэнь хотели поболтать с Тао Му, но у Тао Му не хватило терпения, к сожалению отца и сына семьи Шэнь. Но по настоянию Шэнь Юя, Тао Му был отправлен в аэропорт из соображений гостеприимства.

В тот вечер Тао Му и адвокат Чжоу сели на самолет и ночью вылетели обратно в Пекин. Перед посадкой в самолет Шэнь Юй дернул Тао Му за рукав и с серьезным лицом сказал:

— Вы только что задали мне вопрос, и я действительно подумал об этом. Если бы это был я, то семья Шэнь была бы разрушена. Хотя у меня нет таких способностей, как у вас, и я боюсь, что не смогу отомстить за свою семью. Но я обязательно найду способ найти кого-то, кто поможет мне отомстить. Я не прощу того, кто причинил вред моей семье. Даже если этот человек потратит больше миллиарда юаней, чтобы вымолить у меня прощение.

Тао Му: "....."

Тао Му не ожидал, что Шэнь Юй молчал всю дорогу именно потому, что размышлял о подобном.

Но Тао Му никогда не надеялся на голову Шэнь Юя. Ведь мозговые схемы Шэнь Юя всегда отличались от мозговых схем обычных людей.

Конечно, он слышал, как Шэнь Юй продолжал говорить:

— Но у дедушки Яо ситуация не такая. Дедушка Яо поступил неправильно, но он не убил никого из семьи Сонг. Я могу только сказать, что мир сложен, я не убивал их, но они умерли из-за меня.

— Дедушка Яо был воспитан старым господином Сонгом, и это разумно, что он пошел поклониться могиле семьи Сонг. Но я надеюсь, что вы не будете распространять видеозапись посещения дедушкой Яо могилы семьи Сонг в Интернете, как сказал Вэнь Сяо. Я надеюсь, что вы сможете оставить этот последний кусочек лица семье Яо.

Рассуждения Шэнь Юя были очень необычными. Он считал, что дедушка Яо был неправ, и, конечно же, должен признать свою ошибку. Но другие члены семьи Яо были невиновны. Они не должны быть осуждены посторонними людьми из-за ошибок, совершенных дедушкой Яо в молодости.

— В таком случае, это было бы слишком жестоко по отношению к ним, - когда Шэнь Юй сказал это, его глаза не могли не прослезиться, он выглядел как образ чистоты и доброты.

Увидев это, адвокат Чжоу посмотрел на него с расстроенным выражением лица.

Тао Му без выражения отдернул руки Шэнь Юя, державшие его за рукав, и позвал адвоката Чжоу пройти контроль безопасности.

После того, как они сели в самолет, адвокат Чжоу сказал:

— Как этот молодой господин из семьи Шэнь вообще был воспитан? Мне кажется, что председатель Шэнь и господин Шэнь вполне нормальные люди. Но почему этот молодой господин такой? Неужели он действительно думает, что он очень добрый, очень чистый, очень невинный и прекрасный, как белый цветок лотоса, который растет из грязи, но не пачкается, и даже если он колыхнется в холодную бурю и снег, это все равно прекрасный белый лотос, который вызывает привязанность и жалость?

Надо сказать, что юристы были весьма красноречивы.

Тао Му посмотрел на адвоката Чжоу с полуулыбкой. У адвоката Чжоу поднялось настроение, и он тут же полюбопытствовал:

— Я слышал, что господин Тао и этот молодой господин из семьи Шэнь - старые знакомые. Он всегда такой?

— Тебе интересно узнать о нем?

— Интересно! Конечно, мне интересно! Я должен быть любопытным! - Чжоу Шэньсин хлопнул себя по бедру и серьезно сказал: — Такого странного человека обычно трудно встретить. По крайней мере, я живу уже 30 лет, и не встретил ни одного второго. Но почему господин Тао выглядит немного несчастным?

— Вы думаете, я должен быть счастливым?

— Почему вы не счастливы? Подумайте об этом с другой точки зрения. Есть такой человек, который каждый день устраивает передо мной шоу и позволяет мне бесплатно смотреть реалити-шоу. После работы тоже нужно иногда развлекаться, чтобы сменить настроение.

— Господин Тао, подумайте, если бы вас постоянно окружали невероятно умные люди, которые говорят с нюансами в каждом слове, как бы вы устали! Иногда нужно общаться с чудаками, чтобы поднять себе настроение.

<http://bllate.org/book/15151/1338143>